

Бакыт

Бозжиитов

ИЗ ИСТОРИИ ЮРТЫ

Закономерный вопрос: «А когда же собственно появилась юрта?» волнует, я думаю, многих. Известно, что она дошла до нас не в первозданном виде. Ясно одно, что на протяжении многих веков кочевой жизни она изменялась, согласно традициям и обычаям, развивалась и совершенствовалась. В нее привносил свой отпечаток каждый из народов, кто пользовался ею.

«...Юрта возникла вместе с традициями кочевой жизни, прикипела к ней, они закалялись вместе. И потому юрта вобрала в себя сведения не только о материальных возможностях кочевников, но также об их мировоззрении, мировосприятии и мастерстве.

Древние свидетельства использования юрты доходят до нас с третьего тысячелетия до нашей эры, с бронзового века. Их мы видим на наскальных рисунках в Алтайских горах, на скалах Баяр в Сибири, на гребенчатых скалах Крыма. Сохранившиеся юрты в курганах Пазырык на Алтае и Ноин-улин в Монголии являются самыми древними вещественными доказательствами. А самые старые письменные упоминания находим в записках о кочевых скифах греческого историка Геродота.

Сведения о форме юрты, ее роли в жизни кочевников в следующих эпохах встречаются в записях западных и восточных историков, путешественников, в источниках древней литературы. Например, Н. Я. Бичурин приводит данные из древнекитайских летописей о том, что гуньмо уйсун (хана) ставил юрту. В записях Земарха говорится о юрте, устанавливаемой на арбу. Возможно, это была крытая повозка. О таких крытых повозках – кибитках часто упоминается в записках таких историков-путешественников как Плано Карпини, Рубрук, Ибн-Батута. Но такие юрты на арбах были неудобны для кочевой жизни. Со слов французского посла Рубрука, пересекавшего в 1253–1255 годы казахскую землю, «для того чтобы возить некоторые юрты на арбе, запрягают в повозку до 22 волов». Естественно, что для перемещения по разным ландшафтам – горно-каменистым, речным и пустынным – кочевникам нужен был легкий разбирающийся дом. И они придумали такое жилище. Посол Римской империи Менадр Протектор описывает легкую юрту гуннов, которую с легкостью загружали на одну лошадь, с такой любовью, что, кажется, ему не люб даже самый лучший из мраморных дворцов...

...Пожалуй, нет такого человека, кто, переночевав хоть раз в юрте, не восхитился бы ею. Можно привести огромное количество впечатлений путников от пребывания в юрте. По словам Аль-Якуби, кочевники «оживляют» войлок, шьют из него изящную одежду», – пишет известный ученый, писатель Акселеу Сейдимбеков («Күңгір-күңгір күмбездер». Алматы: Жалын, 1981. С. 183–186).

В песне о юрте Бо-Цзюй-и показывает период очень раннего существования юрты. В китайских сведениях начиная с IV–VI веков применяется термин «байцзычжан» (шатер, имеющий сто частей), который не встречался ранее. В научных трудах говорится о том, что с начала этого периода вместо «шалаша типа сюн» появляется юрта, стены которой возводятся из нескольких соединяющихся между собой стен-кереге (решетчатые, складывающиеся стены).

Советские ученые М. В. Крюков и В. П. Курьлев в 1979 году посетили музей Тэнри в Японии. Перед этим ученые по просьбе генерального директора Государственного этнографического музея в Японии Тадео Умесао занимались обустройством юрты, полученной через этнографический институт Академии наук Казахской ССР, в национальном этнографическом музее города Осаки. За три года до этого Тадео Умесао обратился в Академию наук Казахской ССР с просьбой организовать в японских музеях выставку о ремеслах и культуре народов Казахстана, в свою очередь, писал он, они могут ответно показать этнографию японского народа. Он подчеркнул, что особо хотелось бы увидеть на выставке казахскую юрту. Это дело руководство Академии наук Казахской ССР поручило этнографическому институту АН Казахской ССР, возглавляемому Вадимом Петровичем Курьлевым.

Вадим Петрович напрямик направился на Мангистау. Ученый ранее бывал в этих краях и знал, где еще сохранились лучшие образцы казахской юрты. Он точно знал, что даже юрта самого простого животновода притягивает взор самых притязательных специалистов. Конечно, выполнить просьбу японских коллег было делом нелегким, ведь надо было выбрать самую лучшую юрту. Кроме этого, перед нашими учеными стояла задача собрать данные обо всей юрте, ее составных частях, каждой ее детали, чтобы достойно представить юрту японцам. Поэтому ученый взял с собой заведующего фондом института антропологии и этнографии, известного ученого Сабера Багировича Фараджиева. Объединившись с научными сотрудниками местного краеведческого музея, от которых столичные ученые много узнали о традициях и ремеслах народа, способах изготовления внутреннего убранства юрты, приступили к работе. После долгих раздумий выбор пал на юрту Сулухан Рзаевой из Бейнеуского района.

Была проделана огромная работа, и в результате выставка «Кочевники Евразии», организованная Академией наук Казахской ССР, с ошеломительным успехом прошла в Токио, Осаке и других крупных городах Японии. Среди множества экспонатов выставки из стран Средней Азии в далекой стране, расположенной за морями-океанами, гордо возвышалась и белая статная красавица из Мангистау.

А предысторией формирования единогласного мнения ученых стало то, что, находясь в музее Тэнри, В. П. Курьлев обратил внимание на археологические коллекции из Китая. Среди них было изображение верблюда, нагруженного деревянными жердями сборной юрты. Тонкие, длинные, немного изогнутые деревянные жерди были туго завязаны и навьючены по обеим сторонам верблюда. Скорее всего, это были кереге юрты. Вместе с тем можно было заметить также некий навьюченный материал типа кошмы. Советские ученые и исследователи музея Тэнри пришли к единому мнению, что на этом рисунке изображен верблюд, нагруженный сборной юртой.

Сведения о юрте есть не только в музее Тэнри, но и археологических памятниках, обнаруженных на китайской земле, сохранились в письменных источниках. На месте захоронения младшего сына Гао-Цзуна Ли Сяна, который умер в 684 году, есть фреска,

где изображена картина охоты. Повелитель и его приближенные едут на лошадях и ведут на поводу двух верблюдов. На одном из верблюдов, прямо как на картине в музее Тэнри, видны навьюченные кереге юрты, а на другом – шанырак (купол юрты).

Эти наскальные рисунки очень похожи на рисунки в альбоме русского художника В. В. Верещагина в музее антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской научной академии (в кунсткамере). В изданном в 1874 году в Петербурге альбоме есть картины, где четко просматриваются навьюченные на верблюда кереге и шанырак.

В китайских источниках встречаются также сведения о том, что юрта к ним пришла с севера. Опираясь на эти источники, М. В. Крюков и В. П. Курылев утверждают, что юрта возникла и развивалась в период с XIII по III век до н. э. («Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана». М.: Наука. 2000. С. 10–18).

Да, юрта, возникшая в древнейшие времена, была верным спутником кочевого народа, жилищем, защищавшим человека и в жару, и в холод. Как мы уже упомянули, в первоначальном виде она устанавливалась на арбе. Но в период кочевки, во время нападения извне врага, во время боевых походов такой дом был не совсем удобен. Таким образом, со временем кочевой уклад жизни породил новое жилище, которое удобно во всех отношениях.

О разновидностях юрт, используемых в хозяйстве, походе, повседневной жизни, на торжествах, об ее истории в свое время писали такие ученые как Алькей Маргулан, Озбекали Жанибеков, Сабит Муканов.

В настоящее время ученые стали говорить о том, что юрта имеет не только практическое использование, но что каждая ее составная часть в определенной степени таит в себе глубокий смысл. Известный в регионе археолог Андрей Астафьев говорит: «Самое замечательное, что есть на Мангистау, это то, что здесь сохранилась юрта, и ее еще используют». Эта жилищная конструкция имеет многовековую историю. Уникальность мангистауской юрты в том, что она сохранила многие декоративные детали, возникшие еще в глубокой древности. В украшениях мангистауских юрт используется древний символ – айкыш. Через шанырак прямо в центр юрты поступали в дом лучи солнца, где и размещали ошақ – очаг, который, как считалось, защищает семью, соединяет людей с богом. Огонь очага должен был беречь домоладцев от всяких напастей. Мы обратили внимание на то, что в узорах циновки при входе в мангистаускую юрту сохранился самый древний знак огня-солнца – солнечная крестовина, и считаем, что это не случайно. Этот знак считается особым, его изображали на выемках, где разжигают жертвенное масло в светильниках на родовых некрополях мангистауцев.

В прикладном искусстве мангистауских казахов широко распространена солярная символика. Ее можно встретить на серебряных кольцах, кошмах, надгробных памятниках. Дальнейшее исследование символика в узорах привело нас к еще более важным открытиям. В ходе исследования акбаскура – шерстяной тканой полоски (с цветным ворсовым узором на гладком белом фоне) мы обратили внимание на то, что акбаскур состоит из ряда неповторяющихся декоративных зон, всего их двенадцать.

Перевод Тойган ТАСКИНБАЕВОЙ

